

СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕФЛЕКСИЯ: МОДЕЛЬ ЧЕТЫРЕХ РЕСУРСОВ

В.А. ПЕТРОВСКИЙ

Петровский Вадим Артурович – профессор факультета психологии ГУ ВШЭ, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук. Автор мультисубъектной теории личности, моделей воспитания дошкольников, вхождения личности в стабильную социальную общность, импульсной модели экзистенциального выбора, а также ряда исследовательских и практических методов и методик. Контакты: petrowskiy@mail.ru

---

Резюме

Предлагается формальная модель субъекта — «модель четырех ресурсов»: резервных, рабочих, внешних, освоенных. Вводится представление о состоятельности субъекта — мере осуществимости запросов, представляющей сумму его внутренних резервных возможностей и возможностей, привлеченных извне. Показано, что состоятельность может быть осмыслена в терминах метаимпликации по аналогии с булевой моделью готовности субъекта к биполярному выбору В.А. Лефевра. Предлагая модель «сдвоенной рефлексии», автор показывает, что саморефлексия способна усиливать привлекательность стимула, и описывает гипотетические условия неотвратимости действия в направлении соблазна, обусловленные саморефлексией и первичной валентностью стимула. Формулируются и количественно специфицируются критерии, касающиеся оптимума психологического благополучия («Хочу то, чего не имею» и «Буду иметь то, что хочу»), из чего следует «золотое правило гармонии» во взаимоотношениях между уровнем притязаний субъекта (0.62) и уровнем запрашиваемых внешних ресурсов (0.38) («золотая пропорция»: $0.62 + (0.62)^2 = 0.62 + 0.38 = 1$). Модель оптимума психологического благополучия обосновывается автором с опорой на собственные исследования и интерпретацию эмпирических данных, полученных другими авторами при изучении мотивации достижения (пересмотр классической модели принятия риска Дж. Аткинсона).

В этой статье представлена структурно-динамическая модель субъекта — «модель четырех ресурсов», ко-

торая создана в результате осмысления

идей рефлексивной теории В.А. Лефевра в контексте психологии личности.

Рефлексивная теория В.А. Лефевра и работы, развивающие эту теорию (Таран, 2000), базируются на простых с виду посылках и не изобилуют отпугивающими непрофессионала сложными математическими построениями. Теория В.А. Лефевра удивительно эвристична, способна структурировать опыт, который, казалось бы, логическому упорядочиванию и формализации совершенно не подлежит и, в частности (хотя какие уж тут «частности?»), способна числом поверять гармонию самых различных сфер, будь то «звездное небо над головой» (буквально!) (см. «Космический субъект») или «нравственный закон внутри нас» (буквально!) (см. «Алгебра совести»).

Однако, чтобы использовать рефлексивную теорию как действенный инструмент анализа личности, необходима особая трактовка содержащихся в ней формальных моделей и фигурирующих в них математических символов. Ибо не только «физический смысл», но и «психологический смысл» математических символов может быть предметом особой работы.

С другой стороны, готовность психологии личности включить в свой концептуальный строй идеи рефлексивной теории зависит от эвристических возможностей самой психологической теории личности, от того, насколько ее собственные онтологические модели восприимчивы к новому языку описания.

Исходное «видение» автора рефлексивной теории — это субъект в среде вместе с образом себя в ней.

Подразумевается, что среда способна склонять его к выбору между двумя полюсами: позитивным («добро») и негативным («зло»). Определяется функция готовности субъекта к выбору между полюсами, имеющая вид:

$$X = (x_3 \rightarrow x_2) \rightarrow x_1 \text{ (булева модель)}$$

(для переменных x_1, x_2, x_3, X , принимающих «четкие» значения 0 и 1) и

$$X = x_1 + (1-x_1) \cdot (1-x_2) \cdot x_3 \text{ (непрерывная модель)}$$

(для тех же переменных на отрезке $[0, 1]$).

Здесь x_1 интерпретируется как «давление среды (к выбору позитивного полюса)»; x_2 — как *представление* субъекта о давлении среды; x_3 — как интенция субъекта (выбирать позитивный полюс); « $\rightarrow$ » — логический оператор материальной импликации; X — как *готовность* субъекта выбирать позитивный полюс. В общем случае (объективная) готовность X и (субъективная) интенция x_3 не совпадают. В случае, если они равны друг другу, выборы субъекта обозначаются как интенциональные, а субъекта выбора В.А. Лефевр называет *реалистом*.

Отметим, что, вводя этот конструкт — «реалист», «реализм», — В.А. Лефевр осуществляет то, что абсолютно выпало из поля зрения психологов разных теоретических и практических ориентаций. Перебрасывается мост между субъективными и объективными аспектами активности человека. Идея фундаментальна. По своему содержанию она сопоставима с контрастной идеей *иллюзии*, которая так же, как и реализм,

характеризует соотношение субъективного и объективного, но только в форме несоответствия. «Реализм» — пожалуй, единственная в своем роде идея, описывающая адекватность внутреннего и внешнего, субъективного и объективного и, стало быть, позволяющая соотносить, связывать, «сшивать» конструкты интроспективной и поведенческой психологии. С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев в своих проектах «теории деятельности» искали форму объединения двух психологий. Создатель рефлексивной теории В.А. Лефевр предъявляет нам нечто большее. Он предлагает не только «форму», но и *формулу* соотношения субъективного и объективного¹.

Рассматривая перспективы использования идей В.А. Лефевра в контексте психологии личности, мы исходим из определенной модели субъекта, образующей ядро развиваемой нами *мультисубъектной теории личности* (Петровский, 1996, 2004, 2007).

«Модель четырех ресурсов».

Имея в виду агента активности в среде, мы будем пользоваться термином «субъект». «Активность», в свою очередь, трактуется как самовоспроизводство агента; имеется в виду, что посредством активности он сам вос-

производит себя, ресурсы своего существования в мире. Такая трактовка имеет глубокие философские корни. В философском плане *субъект* есть «causa sui» (причина себя), *активность* же — «причинность причины» (И. Кант). Различаем резервные (r^*), рабочие (r') и внешние (r) ресурсы самовоспроизводства (самопричинности). Принимаем, что запросы агента (n) соответствуют его рабочим ресурсам: $n = r'$. Определяем «затраты» и соответствующие им «приобретения» как произведение запросов агента на внешний ресурс ($n \cdot r$). Вводится понятие «состоятельности» (wellness), w . Это итоговый ресурс агента, достигаемый за счет актуализации резервных ресурсов ($r^* \cdot 1$) и присвоения внешних ресурсов ($n \cdot r'$):

$$w = r^* \cdot 1 + n \cdot r' \quad (*)$$

Данному описанию субъекта соответствует рис. 1.

В психологических терминах резервный ресурс r^* — это то, что у агента есть («имею»), рабочий ресурс r' — то, на что он способен («могу»), запрос n — то, чего он желает («хочу»), внешний ресурс r — ситуативные возможности (условия, подкрепление,

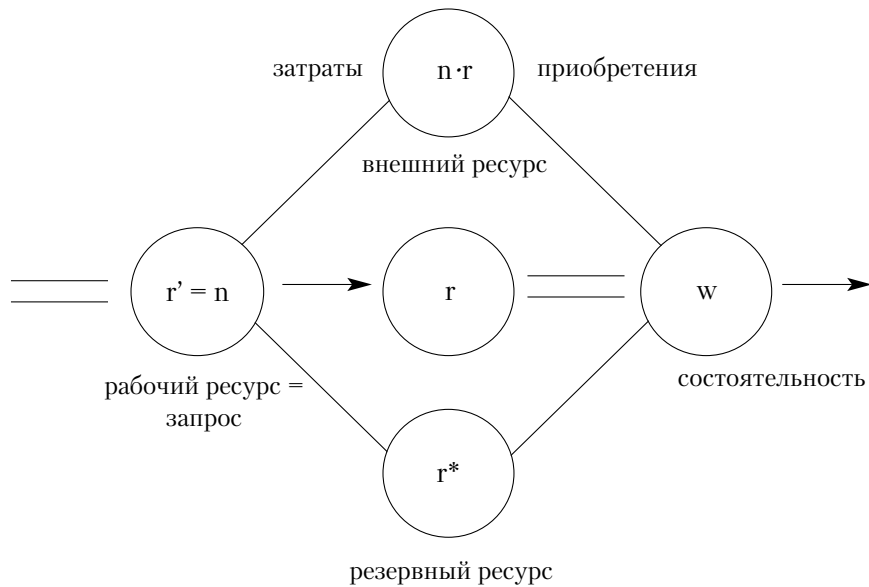
¹Формула Лефевра:

$$X = \begin{cases} \frac{x_1}{x_1 + x_2 - x_1 x_2}, & \text{если } x_1 + x_2 > 0 \\ \text{любое число из } [0, 1], & \text{если } x_1 + x_2 = 0. \end{cases}$$

Идея интенциональных, реалистических выборов оказалась удивительно продуктивной. Я убежден, что со временем во многих учебниках психологии появится, например, такая глава: «Перцепция и рефлексия»; и в ней раздел, посвященный «функции готовности к выбору», «реализму», а также еще — «золотому сечению», открытию В.А. Лефевра в области психологии восприятия. Наряду с феноменами Пиаже, Зейгарник, эффектом Узнадзе, будет сказано о феноменах и эффектах Лефевра.

Рис. 1

Агент активности в среде (структура)

шансы), полезные затраты $n \cdot r$ — продуктивные усилия («достижения», «успех»). Наконец, состоятельность w есть переживаемое благополучие (удовлетворенность, благоденствие, состояние «ОК»).

В данной модели, как видим, подразумевается, что резервные ресурсы актуализируются: появляется то, что можно назвать «сбереженным ресурсом» ($r^* \cdot 1$), а внешние ресурсы осваиваются в соответствии с текущими запросами агента ($r \cdot n$). Символ 1 в произведении $r^* \cdot 1$ означает силу тенденции к актуализации резервных ресурсов агента. Предполагается, что эта тенденция не зависит от величины резервного ресурса и всегда максимальна. Интуитивно это означает, что агент, как говорят, «полностью выкладывается» («от-

дает всего себя делу»). Производство внешнего ресурса r на запрос n агента, в свою очередь, означает, что внешний ресурс осваивается в меру предъявляемого запроса; в этой связи мы вводим термин «присвоенный внешний ресурс» («приобретение»), которому соответствует результат произведения $r \cdot n$. Как видим, «присвоенный внешний ресурс» равен издержкам («затратам»). Состоятельность есть сумма актуализированных резервных ресурсов («сбережения») и присвоенных внешних ресурсов («приобретения»).

Обратим особое внимание на равенство рабочих ресурсов и запросов: $r' = n$. В субъективном плане мы имеем дело с переживанием *желаемого как возможного*, а также *возможного как желаемого*. На наш взгляд, первой

из двух названных форм единства («хочу, что могу») соответствует понятие *мобилизации усилий*, а второй («могу, что хочу») — *притязания*.

Отметим в этой связи два обстоятельства.

Первое. Как это вполне очевидно из сказанного (но отнюдь не очевидно по сути), постулируем, что новоприобретенные возможности субъекта (его рабочий ресурс) побуждают активность, причем сила «хочу» соответствует величине «могу». К этому пункту мы еще вернемся.

Второе. Говоря о том, что агент воспроизводит присущие ему ресурсы, мы имеем в виду, прежде всего, что он воспроизводит имеющуюся у него сумму резервных и рабочих ресурсов (полный ресурс 1). В более узком смысле речь идет о том, что агент достигает соответствия между обретаемой им состоятельностью и собственными притязаниями: $w = n(=r')$, что и является показателем его совершенства как субъекта. Но, разумеется, эмпирический агент активности не всегда соответствует понятию «субъект». В случае, если это происходит, мы говорим о *совершенном агенте активности*, т. е. о субъекте «в собственном смысле этого слова». Условия искомого совершенства обсудим позже.

Рассматривая агента активности в **динамике**, принимаем, что текущий рабочий ресурс i , соответственно, запрос в каждый последующий момент времени равен состоятельности агента в предшествующий момент времени:

$$r'_i = n_i = w_{i-1}$$

Вводим также понятие «остаточного (сохраненного) ресурса», представляющего собой разность рабочего ресурса и издержек: $r' - n \cdot r$. Логично считать, что резервные ресурсы в следующий момент времени $i+1$ равны остаточным ресурсам в предыдущий момент i : $r^*_{i+1} = r'_i - n_i \cdot r_i$.

Поясним сказанное. Рабочий ресурс, как и другие ресурсы агента, можно представить в виде пучков импульсов. Импульсы рабочего ресурса исходят от агента активности в сторону (и навстречу) импульсам внешнего ресурса. Импульсы могут встретиться друг с другом, а могут и разминуться. Импульс рабочего ресурса, встречаясь с импульсом внешнего ресурса, превращает его в импульс присвоенного ресурса (состоятельность растет). Вопрос в том, что произойдет с импульсом рабочего ресурса, если встреча не состоится. Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы представляем себе траекторию его движения.

Импульсы рабочего ресурса можно представить в виде «импульсов-стрел» и «импульсов-бумерангов». В том случае, если «импульс-стрела» не поражает мишень, то есть не встречается с импульсом внешнего ресурса (агент «промахивается»), импульс утрачивается безвозвратно («растворяются в пространстве»). При этом, заметим, рано или поздно внутренние ресурсы агента истощаются, подобно запасу стрел в колчане (если только не допустить, что «кто-то» постоянно подкладывает их в колчан)². Другое дело —

²Более прозаический пример: убывание числа оплачиваемых поездок в метро по мере использования многоразового талона.

импульсы-«маленькие бумеранги». Они, в случае промаха, всегда возвращаются. Таким образом, хотя внешний ресурс и не был присвоен, остаются ресурсы, представляющие собой заделы на будущее. Неизрасходованная энергия действия переходит на следующий виток активности. Подчеркнем, что именно этот образ — круговых траекторий возврата неотработанных «импульсов-бумерангов» — является для нас опорным в модели³.

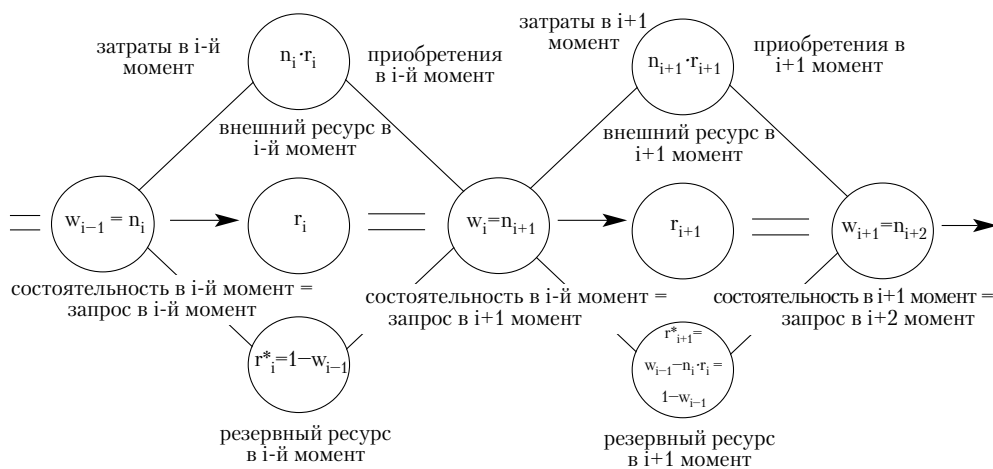
Все сказанное представлено на рис. 2.

Рассмотрим один из простых примеров динамики агента активности, начиная с нулевого момента времени — в моменты $i = 1, 2, 3$. Примем, что внешний ресурс в каждый из моментов времен постоянен и равен 0.5. Результаты представлены в табл. 1.

В данном случае состоятельность колеблется — то возрастает, то падает. Если бы внешний ресурс исчерпывался, согласно правилу, $r'_{i+1} = r'_i - n_i \cdot r'_i$ (неизрасходованный внешний ресурс возвращается «в мир»), то можно показать, что по мере увеличения i усредненное значение

Рис. 2

Агент активности в среде (динамика)

³Тем самым, по сути, формулируется **закон сохранения суммарного ресурса активности** (другие предлагаемые формулировки — «закон сохранения активности», «закон сохранения психической энергии» и т. п.). Этот закон состоит в том, что запасы прошлого, благоприобретения настоящего и резервы будущего в сумме образуют единый и неизменный ресурс (принимаемый за единицу):

$$(1 - w_{i-1}) + (r'_i \cdot r_i) + (r^*_{i+1}) = 1$$

(фрагменты прошлого, настоящего и будущего заключены в скобки)

Табл. 1

Пример динамики агента активности

	Резервный ресурс, r^*	Рабочий ресурс, r , = запрос, n	Внешний ресурс, r'	Состоятельность, w
0-й момент	1.000	0.000	0.500	1.000
1-й момент	0.000	1.000	0.500	0.500
2-й момент	0.500	0.500	0.500	0.750
3-й момент	0.250	0.750	0.500	0.625
4-й момент	0.375	0.625	0.500	0.688

состоятельности стремится к 0.5. Любопытно, что если внешние поступления равны 0, то резервный ресурс и рабочий ресурс, чередуясь, принимают значения друг друга. Несколько позже мы рассмотрим две ситуации, значимые для разработки проблем психологии личности: случаи, когда внешний ресурс равен запросам агента («модель сдвоенной рефлексии»), и условия воспроизводимости, поддержания уровня состоятельности на некотором фиксированном уровне.

Теперь перейдем к более сложной модели, в которой описывается **индивидуальность** как целокупность сопряженных форм субъектности индивида⁴ (единомножие его «я») (Петровский, 2007).

В данной статье мы опишем пять преемственных форм субъектности: «трансцендентальный субъект», «нуклеарный субъект», «целеполагающий субъект», «субъект установки», «субъект поведения». Каждый из пяти характеризуется своими «набо-

рами», включающими «рабочий ресурс» (= «запрос»), «резервный ресурс», «состоятельность» (= «рабочий ресурс»). Преемственность, как видим, обеспечивается равенством: ранее достигнутый уровень состоятельности = уровень нового рабочего ресурса (см. рис. 3):

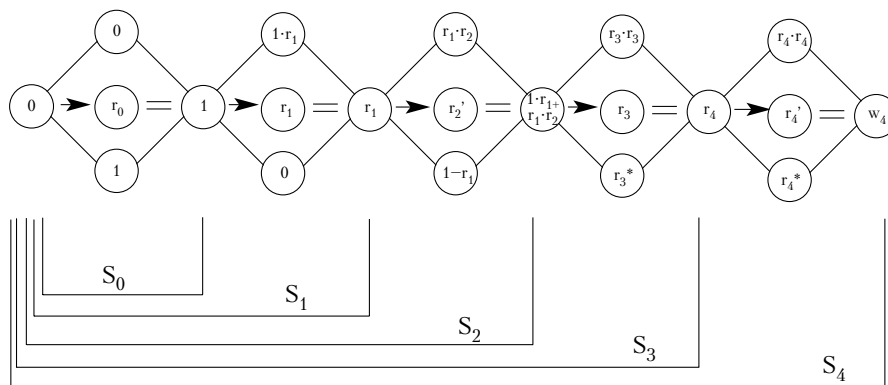
В этом построении S_0 — «чистый» («трансцендентальный») субъект; по сути, это источник активности, не имеющей определенной направленности, «запас сил» (=1), представленный во всех последующих актах агента. Величина внешнего ресурса r_0 тут не имеет значения. Состоятельность S_0 равна 1.

Следующий в ряду субъект S_1 обладает рабочим ресурсом 1. Проявляясь в виде запроса вовне, этот ресурс в сочетании с другими ресурсами агента порождает уровень состоятельности r_1 , не отличающийся от внешнего ресурса, с которым вступил в контакт. Поэтому S_1 — это *субъект текущего опыта* (возможные синонимы: *субъект ситуативного*

⁴Индивидуальность есть особая «часть» личности индивида, если считать, что «личность» объединяет в себе, наряду с полюсом индивидуальности, полюс «личности»: субъектной отраженности индивида в других индивидах (Петровский, 2007).

Рис. 3

Эстафета субъектов в составе индивидуальности

реагирования, субъект *угодливой активности, субъект-имитатор среды* и т. п.). Состоятельность S_1 — это его ситуативно-детерминированные способности. Мы будем называть этот субъект также «*нуклеарный субъект*», так как его запросы задают генеральный вектор движения, устремленность к внешнему источнику благополучия.

S_2 может рассматриваться как субъект *целесолагания* (в Леонтьевской традиции — «целесообразования»): «Я ставлю перед собой цель, которую надеюсь достичь, субъективно *достижимую* цель»). Исток активности S_2 — это, как мы помним, состоятельность субъекта S_1 — это переживание «могу/не могу». Оно проявляется на ступени S_2 в форме запросов-интенций: «хочу, что могу» (мобилизационная готовность) и равной по уровню возможности «могу, что хочу» (притязания). Внешний ресурс r_2 в данном случае есть «искомое» — то, что должно быть установлено (выбрано), чтобы состоятельность S_2 была равна его притязаниям. Состоятельность S_2 —

это его амбиции на пороге действия, чувство уверенности/неуверенности в будущем благополучия.

Субъект S_3 — это *субъект установок*, в которых его амбиции опосредованы влиянием окружения. Речь идет именно о *влиянии*, которое мы отличаем от *воздействий* извне. Здесь, заметим, «живет» *лефевровское давление* среды, здесь обитают «детерминирующие тенденции», «первичные и фиксированные установки», «гештальт-тенденции», следы ранее испытанных аффектов, «барьеры», «ранние решения» и т. д.). Обобщенно мы говорим о «валентности» ситуативных воздействий, используя в наших целях термин психологии поля К. Левина. «Валентности» — это ресурс r_3 . Состоятельность S_3 — это «могу», непосредственно переходящее в действие, готовность, неотвратимо реализуемая вовне.

S_4 есть *субъект поведения* — целеустремленной активности «по ту сторону» субъективности. Реализуя свою готовность к действию, агент активности опирается на ресурсы, предоставляемые обстоятельствами.

Итоговая состоятельность субъекта — это чувство благополучия в результате фактической реализации своих устремлений.

Обращаясь к схеме «Индивидуальность в динамике», сконцентрируемся на цепочке субъектов S_1, S_2, S_3 , занимающей центральное положение на рисунке.

Перед нами модель Лефевра в новом дизайне и новом прочтении. Напомним булеву форму рефлексивной модели (все последующие рассуждения, разумеется, применимы и к непрерывной модели):

$$(x_3 \rightarrow x_2) \rightarrow x_1 = X$$

Запишем данное соотношение иначе:

$$((1 \rightarrow x_3) \rightarrow x_2) \rightarrow x_1 = X$$

В нашей модели лефевровской переменной x_3 , «интенция», соответствуют запросы n_3 (они, как мы помним, адекватны способностям агента ($= r_1$) «могу, как источник хочу»). Далее, переменной x_2 , «представление о давлении среды», в нашей интерпретации соответствует r_2 , «образ возможностей, предоставляемых ситуацией». И, наконец, x_1 , «давлению среды», соответствует r_3 , «валентность».

Рассмотрим также импликацию $1 \rightarrow x_3$. Ее значение равно x_3 . И, таким образом, мы узнаем в данной импликации состоятельность субъекта S_1 :

$$1 \rightarrow r_1 = r_1$$

Итак, булевой форме Лефевра соответствует трехступенчатая импликация:

$$(((1 \rightarrow r_1) \rightarrow r_2) \rightarrow r_3)$$

Здесь $(1 \rightarrow r_1)$ есть состоятельность нуклеарного субъекта, S_1 , задающего главный ориентир и энергию «эстафеты субъектов». Далее, $((1 \rightarrow r_1) \rightarrow r_2)$ есть состоятельность субъекта целеобразования, S_2 , ставящего перед собой субъективно-достижимую цель. И, наконец, $(((1 \rightarrow r_1) \rightarrow r_2) \rightarrow r_3)$ есть состоятельность субъекта установок S_3 , принимающего вызовы ситуации и барьеры на пути к благополучию.

Не составляет труда убедиться в том, что «ресурсная» интерпретация лефевровской функции готовности субъекта к выбору может быть распространена на первое и последнее звенья в эстафете субъектов, образующих индивидуальность.

В заключение этого раздела статьи рассмотрим вопрос о том, почему именно импликация рассматривается как механизм перехода от одной ступени субъектности к другой. Косвенно это вопрос о том, почему в предлагаемой модели «четырех ресурсов» мы использовали знак импликации « $\rightarrow$ », связывая запросы субъекта, отвечающие его рабочим ресурсам, и поступающие к нему внешние ресурсы.

Ответ очевиден⁵. Отталкиваясь от соотношения (*), описывающего

⁵Очевиден только сейчас. В поисках отчетливого ответа на этот вопрос автор предпринял исследование, завершившееся построением модели «четырех ресурсов субъекта», впервые представленной в этой статье.

состоятельность w как сумму актуализированных резервных ($r^* \cdot 1$), и благоприобретенных ($n \cdot r'$) возможностей агента, имеем:

$$w = r^* \cdot 1 + n \cdot r' = 1 - r + n \cdot r = 1 - n + n \cdot r' = \langle n \rightarrow r' \rangle$$

Напомним, что здесь w — состоятельность, $r^* \cdot 1$ — актуализированный резервный ресурс, $n \cdot r$ — приобретения, $1 - r$ — дефицит рабочих ресурсов, $1 - n$ — запрос, компенсирующий дефицит рабочих ресурсов, $\langle n \rightarrow r' \rangle$ — оператор метаимпликации (Петровский, 2001; Петровский, Таран, 2002; Петровский, 2006), связывающий запросы субъекта и поступающие извне ресурсы (читается: «запрос n реализуется посредством ресурса r' », или «запрос n опирается на ресурс r' »).

Рассмотрим, как работает модель «четырёх ресурсов» при решении некоторых исследовательских задач в области психологии личности.

Модель самодетерминации гедониста: реакция на соблазн. Познание ощущимо меняет то, что, казалось бы, к нему прямого отношения не имеет: силу человеческих побуждений, страстей. Здесь речь пойдет о соблазне. О том, как осознание своих устремлений может влиять на их силу.

Но также о том, как соблазн, будучи сознаваем, усиливает свою действительность. И, наконец, о том, почему искушения, к счастью, не всегда воплощаются наяву.

Проследивая динамику побуждений по мере их осознания, мы приходим к выводу, что прояснение побуждений, начиная с самого первого, исходного, запускающего процесс самоисследования, способно вызывать эффекты, противостоящие задаче осознания. А именно — сделать невозможным осознанный выбор: стоит ли потворствовать данному побуждению или же нет.

Мы предлагаем гипотетическую модель самодетерминации субъекта, стремящегося к наслаждению («гедонистического субъекта», «гедониста» или же «аскета», если такой субъект побеждает соблазн).

Базовая схема гедонистического субъекта представлена на схеме 1.

Предлагаемая формальная модель самодетерминации гедониста (аскета) включает основные элементы, а также производные от основных и некоторые другие: *Самоконтроль*; *Предвкушение*; *Эмоциональное благополучие* и пр. Модель содержит указание на *Провокативный стимул*, который явным образом в формуле не представлен, но, оставаясь как бы за кадром, постоянно подразумевается

Схема 1

Модель гедониста

Провокативный стимул

(Влечение → Предвосхищение) → Драйв = Установка (Готовность)

(как источник того, что мы далее будем наблюдать «в кадре»).

«Провокативный стимул» — это все то, что способно воздействовать на субъект извне и обладать для него потенциальной значимостью (вещь, человек, текст, какое-либо событие и т. п.). Почему мы говорим о *провокативном* стимуле, выделяя его из множества стимулов вообще, в чем специфика этого стимула по сравнению со всеми другими? Ответ заключается в том, что провокативный стимул со стопроцентной вероятностью детерминирует реакцию субъекта в случае его (субъекта) неподверженности каким-либо силам, сдерживающим реакцию (нравственные, религиозные, правовые ограничения, соображения, связанные со здоровьем, и пр.). Известна полуправдивая шутка: «Все, что по настоящему хочешь, либо аморально, либо противозаконно, либо вредит здоровью». Классики психологии по-разному называли эти силы сдерживания. Зигмунд Фрейд говорил о «подавлении», Курт Левин — о «барьерах», Генри Мюррей — о «прессах». Обобщенно в данном случае мы будем говорить о «силах противодействия провокации». Если бы не эти силы, наличие провокативного стимула в ситуации сделало бы неизбежной «ненормативную» реакцию субъекта.

Поскольку нас интересует не только количественная, но и качественная сторона всех элементов предлагаемой модели, рассмотрим логико-психологический статус того, что мы называем «провокативным стимулом». Строго говоря, провокативный стимул нельзя отнести к сфере психологических категорий. Он

представляет собой внепсихическое — «внеположное», «объективное», «протопсихическое» (в терминах А.В. Петровского и В.А. Петровского) образование — фрагмент окружающей среды.

«Драйв» — телесное возбуждение как специфический ответ на действие провокативного стимула; побуждение-вызов со стороны этого стимула; внутренняя стимуляция как непосредственный физиологический отклик на воздействие внешнего стимула. Драйв и провокативный стимул — явления одного порядка, они «общаются» друг с другом на одном языке — физико-химических взаимодействий, и оба являются протопсихическими образованиями.

«Установка» («готовность») — *бессознательная психическая сила* («сила соблазна»). Поясняя это, мы опираемся на теорию Д.Н. Узнадзе. Для него «установка» — это не просто «неосознаваемое», а принципиально *бессознательное* образование (более того — «нечто третье» по отношению к субъективному и объективному). Вслед за Узнадзе мы используем здесь термин «бессознательное *психическое*», развивая свою мысль о том, что психическое вообще есть медиация (опосредствование) взаимных переходов субъективного и объективного (Петровский, 2004). Этот взгляд адекватен также представлениям З. Фрейда о взаимосвязи телесного возбуждения и желания в определении инстинкта: психическая энергия обеспечивает переход объективного в субъективное (желание как врожденная психологическая репрезентация возбуждения телесного источника) и обратный переход (желание как мотив, направляющий

поведение к объекту). Установка, или в данном случае бессознательная психическая сила соблазна, — посредник между физиологическим возбуждением и субъективным переживанием в системе *взаимопереходов* «объективное—субъективное». Термины «установка» и «сила соблазна», используемые в данном контексте, могут рассматриваться как синоним «готовности» в рефлексивной модели В.А. Лефевра: *объективная вероятность* (p) того, что субъект поддастся соблазну. Если $p < 0.5$ субъект, скорее всего, не будет спровоцирован (воздержится от соблазна). Если $p > 0.5$, субъект, по-видимому, не устоит перед соблазном. А если $p = 0.5$, субъект будет пребывать в состоянии замешательства, колебаний перед выбором, как поступать дальше или, иначе говоря, окажется в ситуации **неопределенности предпочтений**.

«Влечение» — *неосознанная* устремленность в направлении провокативного стимула («искушение»); *переживаемая* субъектом готовность поддаться на провокацию (или, напротив, игнорировать ее). Термин «неосознанная» применительно к «устремленности» используется здесь в общеизвестном со времен

З. Фрейда значении *предсознательного психического* (в момент возникновения данного влечения оно вне поля сознания, но в следующий момент может быть осознано).

«Предвосхищение». Имеется в виду проигрывание в воображении будущей ситуации реализации влечения. Предвосхищение, воображаемая реализация влечения, в отличие от самого влечения, есть *сознаваемая* субъектом устремленность в направлении провокативного стимула, переживаемый субъектом *образ* своего влечения. Дж. Мид говорил о «репетиции в воображении», и это, может быть, один из удачных терминов для этого случая. «Воображаемое удовлетворение», «репетиции в воображении» есть единство статических и динамических моментов субъективного продвижения к стимулу, или, иначе говоря, *образ-переживание* собственного влечения. Для краткости мы будем называть его «предвосхищение», имея в виду копию влечения в зеркале рефлексии⁶.

Итак, мы вводим в контекст нашего рассмотрения не совсем обычный конструкт. При всем различии обозначений («копия влечения», «образ-переживание», «репетиция в

⁶Могут быть рассмотрены также некоторые промежуточные и производные элементы модели.

Самоконтроль (самообладание). В тот момент, когда субъект репетирует в воображении ситуацию реализации влечения, актуализируется чувство контроля над собой, тем большее, чем меньше сила влечения. В математической — модели самодерминации гедониста мы определяем самообладание как величину, противоположную силе искушения: $\text{Самоконтроль} = 1 - \text{Влечение}$.

Предвкушение. Речь идет о субъективном ожидаемом удовлетворении имеющегося влечения. В математической модели, $\text{Предвкушение} = \text{Влечение} \times \text{Воображение}$.

Субъективное благополучие. Это итоговое состояние эмоционального комфорта в результате актуализации чувства контроля над собой и предвкушения удовольствия. В предлагаемой модели — таков результат импликации: $\text{Субъективное благополучие} = \text{Влечение} \rightarrow \text{Предвосхищение} = (1 - \text{Влечение}) + \text{Влечение} \times \text{Предвосхищение} = \text{Самоконтроль} + \text{Предвкушение}$.

воображении» и т. п.) дело, конечно, не в терминах. Автор уверен в том, что, минуя этот конструкт, невозможно прийти к пониманию самодетерминации. В этой связи кажется странным, что авторы обширных психологических исследований самодетерминации, а также аналитических обзоров, посвященных этим исследованиям, каким-то загадочным образом обходят стороной рефлексивные механизмы самодетерминации.

Чтобы пояснить сказанное, прибегнем к весьма бытовой аналогии. Не каждому человеку известны работы Б. Спинозы, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и В.А. Лефевра, посвященные явлению самодетерминации. Но зато каждый человек хорошо знает по личному опыту, что значит «быть *causa sui*» (причиной себя), завязывая галстук или поправляя прическу перед зеркалом. Зеркальное отражение для человека — это «он сам», подсказывающий себе будущее надлежащее действие. Следующие затем изменения во внешнем облике вновь отражаются в зеркале и вновь детерминируют последующие действия человека. Итак, с одной стороны, перед нами проявление «естественной причинности»: Прообраз $\rightarrow$ Образ $\rightarrow$ Прообраз' $\rightarrow$ ... С другой стороны, это феномен самопричинности: «Я как причина себя», понимаемое и переживаемое бытие Я в качестве «свободной причины». Ведь

именно «с меня» (моего отражения в зеркале) начинается причинно-следственный ряд, и это «я сам» («Я в зеркале») управляю своим «физическим Я».

Будем считать, что субъект, находящийся в поле действия провокативного стимула, шаг за шагом, *витком за витком* рефлектирует свою готовность поддаться соблазну. Это значит, что в последовательные моменты времени $i = 0, 1, 2, \dots$, начиная с появления драйва в момент времени ($i = 1$), субъект продуцирует установку, которая будет осознана им в следующий момент времени. Появляется влечение, которое порождает антиципацию (предвосхищение) будущего удовлетворения; опираясь на образ-переживание собственного влечения, субъект испытывает ту или иную степень душевного благополучия; оно, в свою очередь, побуждает субъекта продолжить попытки (а в случае фрустрации — проявлять сдержанность). Таким образом, рождается тенденция потворствовать себе или ограничивать себя в новых попытках. Эта тенденция преломляется сквозь исходный драйв, формируя новое влечение (готовность). Возникшее влечение рефлектируется субъектом на следующем витке рефлексии (готовность здесь превращается в новое влечение и т. п.).

Как видим, здесь действуют два механизма саморефлексии. Один мы

Тенденция к воспроизводству достигнутого уровня благополучия, как мы уже отмечали, стимулирует субъекта к воспроизводству этого состояния: стремление к данному уровню благополучия выражается в предъявлении запросов к своим собственным телесным ресурсам, позволяющим овладеть провокативным стимулом. Рождается новый ряд переменных (*Самотворствование, Страховка, Порыв*), порождающие состояние *Внутренней удовлетворенности* субъекта. Последнее получает новое воплощение в новых установках-готовностях.

назовем *диахроническим*, другой — *синхроническим*:

– диахронический механизм рефлексии реализует переход субъекта с одного витка рефлексии на другой, превращая *установку (готовность)* на i -м витке во *влечение* на $i+1$ -м витке;

– синхронический механизм рефлексии реализует «зеркальное отражение» *влечения*, которое, таким образом, обнаруживает себя как *предвосхищение*.

Совместное действие двух механизмов саморефлексии обеспечивает самодетерминацию субъекта активности.

Вводится представление о нулевом витке рефлексии ($i = 0$), при котором в структуре субъекта драйв отсутствует (уровень драйва равен нулю), отсутствуют также влечение, предвосхищение и, соответственно, установка (их «сила» равна нулю); но провокативный стимул уже появился «на горизонте».

Принимаются следующие обозначения и договоренности:

Драйв = {драйв i } — проявления драйва в различные моменты (i) саморефлексии. Говоря о драйве, мы будем подразумевать каждый раз, как и в случае с нулевым витком рефлексии, некую силу (уровень) драйва:

$0 \leq f(\text{драйв}_i) \leq 1$. Договоримся, что в данном случае и во всех аналогичных будем опускать символ f , записывая вместо « $f(\text{драйв}_i)$ » полужирным шрифтом «**драйв $_i$** ». Аналогично *Установка* = {установка $_i$ }, *Влечение* = {влечение $_i$ }, *Предвосхищение* = {предвосхищение $_i$ }. «Силовые» характеристики, соответствующие этим элементам, изображаются как **установка $_i$** , **влечение $_i$** , **предвосхищение $_i$** , и пр.

Принимаем следующие допущения:

1. Сила *драйва* **одинакова** на протяжении всего процесса саморефлексии: **драйв $_i$** = **драйв $_j$** (для всех i и j), кроме случая ($i = 0$), при котором **драйв $_0$** = 0.

2. Сила *влечения* и сила *предвосхищения* **одинаковы** на каждом витке рефлексии: **влечение $_i$** = **предвосхищение $_i$** (для всех i); на нулевом витке рефлексии **влечение $_0$** = **предвосхищение $_0$** = 0.

3. Сила *влечения* на каждом последующем витке рефлексии **равна** силе *установки* на предшествующем витке рефлексии: **влечение $_i$** = **установка $_{i-1}$** (для всех $i > 0$).

Модель самодетерминации гедониста при переходе с одного витка рефлексии ($i - 1$) на другой виток (i) выглядит следующим образом:

Теперь рассмотрим, что происходит с побуждениями субъекта на первом и втором витках саморефлексии ($i = 1, 2$).

На первом витке рефлексии есть лишь драйв, но нет ни влечения, ни предвосхищения. По этой причине уровень установки-готовности действовать в направлении провокативного стимула равен уровню соблазна (примем его за x):

$$\text{Установка}_1 = (0 \rightarrow 0) \rightarrow x = 1 \rightarrow x = x$$

$$\text{Установка}_1 = \text{Драйв}_1$$

На втором витке рефлексии происходит включение (возвышение) появившейся установки x в ранг реальных искушений (влечений) субъекта; соответственно в зеркале рефлексии субъекту рисуется более привлекательная картина реализации его побуждения в направлении провокативного стимула:

$$\text{Установка}_2 = (x \rightarrow x) \rightarrow x = x + (1-x)(1-x)x,$$

$$\text{Установка}_2 > \text{Установка}_1 = \text{Драйв}_1$$

(если $0 < x < 1$)

Как видим, мы можем убедиться также и в том, что уровень установки-готовности **вырос** по сравнению с исходным уровнем драйва, т. е. провокативный стимул стал притягательнее.

Что происходит на последующих этапах саморефлексии? Мы рассмотрим этот вопрос, варьируя стартовый уровень драйва, начиная со значений, близких к нулю («субъект почти не откликается на провокативный стимул»), постепенно поднимаясь к средним значениям («то ли есть

реакция, то ли нет») и, наконец, — высоким значениям («сильный отклик»).

Отправляясь от нескольких стартовых значений драйва x на интервале $[0, 1]$, мы вычислили уровни установок субъекта действовать в направлении провокативного стимула (готовности поддаться соблазну) на нескольких витках рефлексии, следуя процедуре многократного отражения субъектом своей готовности к выбору, предложенной В.А. Лефевром (Лефевр, 1996).

Общий итог, вытекающий из положений рефлексивной теории: саморефлексия субъекта *повышает* привлекательность провокативного стимула, поддерживая соблазн.

Итак, перед нами *феномен рефлексивной возгонки влечения*.

Но это не значит, что люди во всех случаях поддаются соблазну.

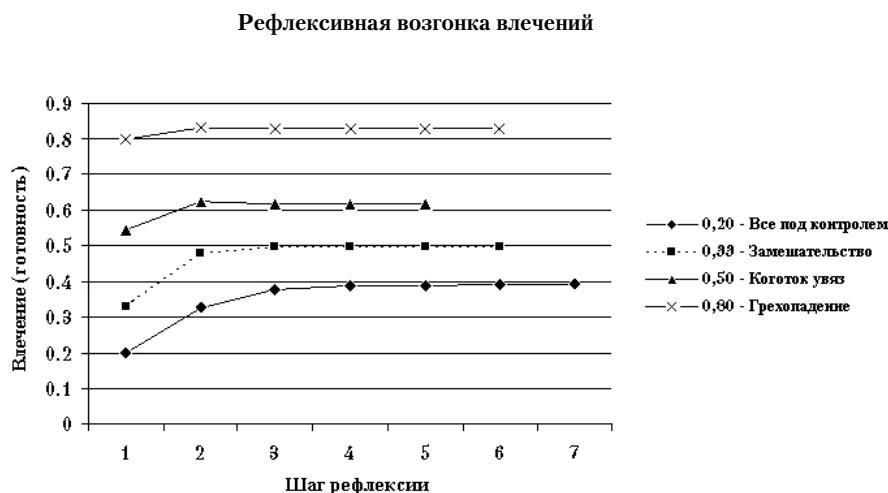
Выясняется, что существуют такие уровни драйва, при которых субъект, рефлектирующий свои побуждения:

1) *отвергает* провокативный стимул, не поддаваясь соблазну: уровни готовности не достигают 0.5 (стартовые уровни драйва находятся при этом в интервале между 0 и 0.333). Мы говорим в данном случае, что «все под контролем»;

2) в той или иной степени *поддается* соблазну (стартовые значения драйва находятся в интервале от 0.333... до 1) — «коготок увяз» и «грехопадение» (эти термины предложены С. Диковым);

3) *впадает* в состояние *неопределенности предпочтений* взамен исходного состояния готовности отвергнуть соблазн — «замешательство» (см. рис. 5).

Рис. 5

Особый случай — стартовый уровень соблазна 0.5 («неопределенный уровень» притягательности провокативного стимула, «замешательство на старте саморефлексии»). В этом случае исходная (полная) неопределенность реакции на провокативный стимул *преодолевается* в ходе саморефлексии. Наиболее интересным здесь является то, что с каждым новым витком саморефлексии готовность поддаться соблазну стремится к «золотому сечению», 0.618...⁷. Мы приходим к этому числу, не вводя предварительных допущений об «интенциональности» выборов (выборы Реалиста), как это делает В.А. Лефевр, рассматривая «выбор без объективных критериев» (Лефевр, 1996, с. 60–61). Мы также прослеживаем «порождение» Реалиста, не связывая себя при этом некоторыми дополни-

тельными условиями, указанными автором рефлексивной теории (Лефевр, 1996, с. 75–76). Реализм субъекта и «золотое сечение» в нашем случае есть следствие совместной работы двух механизмов саморефлексии — диахронического и синхронического — в ситуации полной неопределенности.

Предлагаемая гипотетическая модель самодетерминации гедониста (стойка) есть гипотетическая модель. Мы не располагаем сегодня какими-либо прямыми эмпирическими подтверждениями ее справедливости. Однако некоторые косвенные подтверждения (в области психологии мотивации) имеются.

Отмечу среди них *первый закон Йеркса — Додсона*. При среднем уровне мотивации (драйв?) выполняемой деятельности испытуемые проявляют

⁷Число это известно под именем «золотое сечение» (в математическом смысле оно представляет собой действительный корень решения уравнения $a + a^2 = 1$; $a \approx 0.62$; значительную роль данное число сыграло в архитектуре, музыке и пр.

наибольшую эффективность. Не свидетельствует ли это о том, что они проявляют себя в этих условиях как реалисты, т. е. затрачивают не больше и не меньше усилий, чем это требуется для получения результата? Если это так, то здесь мы вновь сталкиваемся с «золотым сечением» на уровне интенции действовать.

Задача по вкусу: реализм выбора.

Можно предположить, что, выбирая для себя задачу «по вкусу» и оценивая перспективы ее решения, люди, как правило, придерживаются стратегии **реализма**, т. е. соответствия субъективных интенций действию (намерения) и объективной нацеленности на его осуществление (внутренняя состоятельность).

Поделимся результатами пилотажного исследования, посвященного проверке этой гипотезы и принятого автором на небольшой выборке испытуемых (37 человек). Испытуемым предлагалось описать свои мысли и чувства при решении наиболее привлекательной для них задачи — «задачи по вкусу» («идеальной задачи»). Ниже мы приводим список отобранных вопросов. Читатель увидит справа от каждого из них в фигурных скобках числа «1» или «0». Они маркируют присутствие или отсутствие в утверждениях таких моментов, как «намерение действовать» (первый элемент), «предвидение позитивного исхода» (второй элемент), «предчувствие позитивного исхода» (третий элемент). В самом опроснике, разумеется, фигурные скобки с соответствующей маркировкой смысловых аспектов вопроса отсутствовали.

Требовалось поставить крестик «х» на шкале «редко — часто», отве-

чая на общий вопрос о том, как часто при решении такой задачи вы:

1) перепроверяете себя, пытаетесь удостовериться в правильности своих догадок и предположений (как бы испытывая их на прочность)? {1,0,1};

редко ————— часто

2) считаете нужным дожидаться «того самого» счастливого случая, когда ситуация сама подскажет, как быть и что делать дальше (полагаетесь на удачное стечение обстоятельств, как бы наталкивающих на открытие)? {0,1,1} (оценочную шкалу в тексте статьи больше не приводим);

3) исходите из необходимости «отмести» версии, кажущиеся вам сомнительными? {1,0,0};

4) думаете: вот бы пришел кто-нибудь и сказал, что делать дальше (да только, увы, не будет этого)? {0,1,0};

5) верите в то, что не совершите ошибки, действуя так, а не как-то иначе? {1,1,1};

6) отказываетесь решать задачу по-старому, «отстраиваетесь» от ситуации, внутренне подготавливаете к новому решению («переключаетесь»)? {0,0,1};

7) вам не хочется ничего делать, нет никаких идей, не испытываете ничего, кроме ощущения полной бесперспективности? {0,0,0};

8) думаете: «Надо попробовать!» — хотя и чувствуете, что это совершенно напрасно? {1,1,0}.

При обработке материалов крайнему левому положению крестика на шкале «редко — часто» придавалось значение 0%, а крайнему правому — значение 100% (все другие значения рассматривались как пропорциональные расстоянию между

местонахождением крестика на шкале и крайней левой точкой шкалы). Таким образом, по каждой из восьми шкал ($i = 1, 2, 3, \dots, 8$) мы получали характеристику «субъективной встречаемости» F_i состояния s_i . Величину F_i рассматриваем как абсолютную весовую характеристику «субъективной встречаемости» состояния s_i , а величину $f_i = F_i / (F_1 + F_2 + F_3 + F_4 + F_5 + F_6 + F_7 + F_8)$ — как показатель относительной субъективной встречаемости данного состояния. Показатели относительной субъективной встречаемости могут рассматриваться как «слагаемые успеха» в процессе решения задачи «по вкусу».

Далее определяется, как часто, с точки зрения самих испытуемых, они склонны действовать, а не избегать действия, т. е. **сила интенции**. Этот эмпирический показатель соответствует ранее рассмотренному нами теоретическому конструкту «уровень притязаний» как потребности субъекта использовать имеющиеся возможности в соответствии с высотой этих возможностей. Показатель силы интенции произведен от частоты состояний «бдительность» {1,0,1}, «скептицизм» {1,0,0}, «надежда умирает последней» {1,1,0}, «уверенность в успехе» {1,1,1}. Сила интенции = $f_1 + f_3 + f_5 + f_8$.

Таким же образом вычисляется показатель **шанс на успех** (соответствующий теоретическому конструкту «внешний ресурс»). Он определяется частотой состояний {0,1,1} — «везение», {0,1,0} — «соломинка», {1,1,1} — «уверенность в успехе», {1,1,0} — «надежда умирает последней». $\text{Шанс на успех} = f_2 + f_4 + f_5 + f_8$.

Тем же путем подсчитывается показатель **сила предчувствия**, опреде-

ляемый состояниями: {1,0,1} — «осмотрительность», {0,1,1} — «везение», {1,1,1} — «убежденность в успехе», {0,0,1} — «как-нибудь само собой». Сила предчувствия = $f_1 + f_2 + f_5 + f_6$.

Показатель «сила предчувствия» рассматривался нами как источник для получения важного производного показателя — «**ставка на чудо**», «вера в волшебство». В отличие от Взрослой «силы интенции» («уровень притязаний») и Родительского «шанса на успех» («ты должен использовать этот шанс»), «ставка на чудо» (мечта, волшебство), как и предчувствие, есть проявление Дитя. «Ставка на чудо» противоположна предчувствию: чем сильнее предчувствие, тем меньше надобность в чуде, и, наоборот, чем пессимистичнее предчувствие, тем сильнее Дитя нуждается в чуде. $\text{Ставка на чудо} = 1 - \text{«сила предчувствия»} = 1 - (f_1 + f_2 + f_5 + f_6)$.

Итак, уровень внутренней состоятельности испытуемых определялся согласно формуле:

$$\begin{aligned} \text{Внутренняя состоятельность} &= \\ &= (\text{Сила интенции} \rightarrow^* \text{Шанс на успех}) \rightarrow^* \text{Ставка на чудо} = \\ &= \text{Сила интенции} \end{aligned}$$

Условие реализма, напомним, заключается в том, что сила интенции индивида совпадает с его внутренней состоятельностью в процессе решения задачи. В результате предпринятого эмпирического исследования гипотеза подтвердилась. Испытуемые в момент расчета собственных сил, имея дело с «задачей по вкусу», проявляют себя как подлинные «реалисты». Их саморегуляция, согласно принятому критерию, отвечает критерию совершенства: интенции,

исходящие из эго-состояния Взрослого находят свое адекватное воплощение в эффекте готовности индивида действовать на уровне целого — «триумвирата» Взрослого, Родителя и Дитя.

В контрольной группе (37 человек) испытуемые-студенты были лишены возможности выбирать задачу самостоятельно (им было известно, что задача будет поставлена преподавателем, ведущим занятия). Выяснилось, что сила интенций к решению такой задачи значимо ниже, чем в основной группе испытуемых (что, конечно, не удивительно). Главное же состоит в том, что внутренняя расположенность (состоятельность) испытуемых контрольной группы решать задачу оказывается значимо выше ($p < 0.05$) субъективной интенции к ее решению. «Совершенный контур» саморегуляции мы прослеживаем в ситуациях деятельности, связанных с решением задач «по вкусу», а «несовершенный» — с решением задач «по указанию».

Еще один факт, полученный в этих экспериментах, имеет особое значение при описании проявлений индивидуальности как целостности во взаимоотношениях с миром. Трудно не обратить внимания на то, что уровень внутренней состоятельности испытуемых обеих групп колеблется вокруг «золотого сечения» (в первой группе это значение равно 0.603, во второй — 0.618). При объединении двух выборок получаем среднее значение состоятельности, равное 0.611 («золотое сечение» равно

0.618). Чем можно было бы объяснить этот факт?

«Золотое правило гармонии». Определяющей характеристикой субъектности индивида является его готовность к самовоспроизводству, в частности, благоприобретений опыта (мы отмечали этот признак ранее, см. первый раздел статьи). Из этого следует: если я однажды добился чего-то важного для своего существования, то в дальнейшем я буду стремиться воспроизвести достигнутое. Положим, моя внутренняя состоятельность на предшествующем витке активности равна W . При этом появляются новые возможности, а значит, и новая мотивация действия (объем невоплощенных усилий, «уровень притязаний»).

Теперь я готов «вкладывать» $W = R$ (новый ресурс, равный достигнутому уровню состоятельности) = N (новый уровень притязаний), чтобы в итоге воспроизвести все то же W , но уже в качестве цели нового устремления⁸:

$$N \rightarrow R' = R \rightarrow R' = W = R,$$

где R' — искомый внешний ресурс.

Как мы уже говорили ранее, логично считать оптимальной взаимную дополнительность (комплементарность) усилий, направленных вовне, R , и — внешних ресурсов, R' , которые при этом осваиваются.

$$R + R' = 1.$$

Таким образом, мы имеем дело с двумя ранее рассмотренными

⁸Заметим, что здесь действует ранее описанный нами постулат «какова амуниция, таковы и амбиции» («что достигнуто, то и вкладывается») (Петровский, 2002).

критериями гармонии во взаимоотношениях между притязаниями и ресурсами индивидуальности. Вкладывая и воспроизводя W , я опираюсь на недостающий мне внешний ресурс, равный дефициту ранее приобретенных возможностей. Но ранее мы показали, что уровень притязаний агента в таком случае равен «золотому сечению» (0.618...).

И, таким образом, остается только найти внешний ресурс, позволяющий воспроизвести уровень предшествующих благоприобретений.

Итак, перед нами своего рода «золотое правило гармонии» во взаимоотношениях человека с миром:

$$W = W \rightarrow (1-W) = 1-W^2, \\ W = 0.618...$$

Люди организуют свою активность так, чтобы их притязания удовлетворялись за счет внешних ресурсов, объем которых восполняет дефицит ранее приобретенных возможностей, запрос восполняет дефицит ресурсов («хочу то, чего не имею, и буду иметь то, что хочу»).

Полагаем, что именно это обстоятельство объясняет эмпирическую картину колебания внутренней состоятельности людей при решении разных задач вокруг «золотого сечения».

Уровень трудности задачи: метаимпликативная модель мотивации выбора. Рассмотрим другой сюжет, на этот раз классический — относящийся к одной из наиболее разработанных глав психологии мотивации. Речь идет об исследовании деятельности человека в ситуации достижения. В какой мере мультисубъектная модель индивидуальности могла бы

оказаться полезной для разработки этой классической темы, прежде всего проблематики «уровня притязаний», свободного выбора испытуемыми задач определенной степени трудности?

Определяющую роль в формировании гипотез и построении экспериментов, посвященных данной проблеме, играет «модель выбора риска», предложенная Дж. Аткинсоном (Atkinson, 1957, 1964) полвека назад. Согласно этой модели, существуют две феноменологически различные группы испытуемых. Одни из них должны предпочитать задачи среднего уровня трудности, а другие — выбирать для себя либо очень легкие, либо очень трудные задачи.

Известно, что модель Аткинсона «приблизительно верно» предсказывает поведение людей в ситуации свободного выбора задачи. Многие исследователи пытались добиться более точных прогнозов (см.: Хекхаузен, 1986). Настоящим камнем преткновения было то, что испытуемые, мотивированные скорее успехом, чем неудачей, предпочитали не *средний*, а *повышенный* уровень трудности задач: уровень трудности решения находился в диапазоне (0.3–0.4), а не на уровне 0.5, как предсказывала модель Аткинсона.

Попробуем подойти к решению этой проблемы, исходя из предложенной нами *метаимпликативной модели мотивации выбора* (Петровский, 2006). Будем считать, что в ситуации свободного выбора субъектом уровня трудности задачи информация о ее доступности запечатлена в его *предвидениях y* («представление о шансе на успех») и *чаяниях z* (мечты, ставка на чудо, волшебные силы,

отражающие валентность задачи); «Свободный выбор» задачи определяем как одновременное формирование интенции к ее решению (мобилизации усилий) x в сочетании с уровнем *предвидимой* вероятности ее решения y и валентностью z .

Как и в ранее рассмотренном нами случае (решение «задачи по вкусу»), ожидаемое удовлетворение от решения задачи соответствует значению метаимпликации $w^* = \langle \langle x \rightarrow^* y \rangle \rightarrow^* z \rangle$.

Исходим из следующих трех посылок (*постулатов адекватности предпочтений*):

1) Ожидаемое удовлетворение от решения задачи пропорционально затрачиваемым усилиям; максимуму усилий соответствует максимум ожидаемого удовлетворения (постулат пропорциональности ожиданий; другое название — «постулат интенциональности», в соответствии с принципом интенционального выбора в работах В.А. Лефевра: Лефевр, 1996, 2004). Из этого следует: $w = x$.

2) Усилия x , мобилизуемые для решения выбранной задачи, пропорциональны предвидимой трудности этой задачи y_d ; максимуму трудности соответствует максимум усилий (постулат пропорциональности затрат). Поскольку $y = 1 - y_d$ (доступность = уровень трудности наоборот), имеем $x = 1 - y_d$.

3) «Амбиции» субъекта $\langle x \rightarrow^* y \rangle$ пропорциональны ощущению несбыточности мечты, т. е. предчувствию неудачи $z_- = 1 - z_+$ (принимается также, что максимальная выраженность амбиций и предчувствия неудач равно 1). Из этого следует: $\langle x \rightarrow^* y \rangle = z_- = 1 - z_+$.

Суммируя сказанное, мы приходим к системе уравнений, описы-

вающих выборы субъекта задач различного уровня доступности:

$$\langle \langle x \rightarrow^* y \rangle \rightarrow^* z_+ \rangle = x$$

(из постулата пропорциональности ожиданий интенциям; «условие интенциональности выборов» В.А. Лефевра)

$$x = 1 - y$$

(из постулата пропорциональности затрат предвидимой трудности задачи)

$$\langle x \rightarrow y \rangle = 1 - z_+$$

(из постулата пропорциональности амбиций предчувствию неудачи)

В результате подстановок и преобразований мы приходим к двум формулам: «рационалиста», выбирающего задачи повышенного уровня трудности (трудность задачи равна **0.618...** — «золотое сечение»), и «идеалиста», действующего либо на минимуме (вероятность решения близка к **1**), либо на максимуме своих возможностей (вероятность решения близка к **0**).

Метаимпликативная модель мотивации выбора, устраняя неточность прогнозов, вытекающую из модели принятия риска Дж. Аткинсона, позволяет назвать «идеальные точки» предпочтений для двух контингентов испытуемых. «Рационалисты» — это те, у кого Родительские и Детские предпочтения совпадают. «Экстремалы» — те, чьи Детские предпочтения конфликтуют с Родительскими. «Экстремалы» выбирают граничные значения трудности: либо эпатающе простые, либо сверхтрудные задачи. «Рационалисты» же предпочитают задачи, трудность которых равна 62% (субъективная вероятность решения —

0.38). Я думаю, люди, знакомые с «золотым сечением» вообще и «золотыми сечением» как психологическим феноменом (например, по работам В.А. Лефевра), обнаружат в этих числах нечто большее, чем просто числа, — они увидят здесь символ гармонии. Взрослое Эго рационалистов во взаимоотношениях с Родителем и Дитя придерживается принципа: «Живи и давай жить!» А «экстремалы», по сути, рассуждают так (цитирую Владимира Даля): «Да, дело это нехорошее (Родитель)... А дай-ка попробуем!» (Дитя).

Заключение

1. Предлагается формальная модель субъекта — «модель четырех ресурсов»: резервных, рабочих, внешних, освоенных. Благополучие субъекта есть соответствие между его запросами и осваиваемыми ресурсами. «Освоение» объединяет в себе процессы «высвоения» внутренних и «присвоения» внешних ресурсов, что и порождает «состоятельность» субъекта, единство имеющегося и благоприобретенного.

2. Принимается, что запросы субъекта (n) соответствуют его предшествующим достижениям (r): $n = r$, в частности, «чем больше достигнуто, тем больше запрос» (каковы амуниции, таковы и амбиции). Мера осуществимости запросов субъекта (w) представляет собой сумму его внутренних резервных возможностей ($1-r$) и возможностей, привлеченных извне ($n \cdot r'$), где r' — внешний ресурс. Имеем: $w = 1-r$ (резервные возможности) + $n \cdot r'$ (привлеченные возможности) = $1-n + r \cdot r'$.

3. Состоятельность w («wellness») может быть осмыслена в терминах

метаимпликации по аналогии с булевой моделью готовности субъекта к биполярному выбору В.А. Лефевра. Предлагается следующая формула психологического благополучия (состоятельности): $w = \langle n \rightarrow r' \rangle$, («запрос n опирается на ресурс r' »), что и соответствует базовой формуле $w = 1-n + n \rightarrow r'$, где « $\rightarrow$ » — знак метаимпликации, применимой не только к «четким» значениям переменных 1 и 0, но и ко всем рациональным числам отрезка $[0,1]$; <скобки> (далее опускаем) указывают на ожидаемые значения метаимпликации.

4. Показано, что саморефлексия способна усиливать привлекательность стимула, и описаны гипотетические условия неотвратимости действия в направлении соблазна, обусловленные саморефлексией и первичной валентностью стимула.

5. Сформулированы критерии, касающиеся оптимума психологического благополучия:

А) $n + r' = r + r' = 1$ (запрос восполняет дефицит ресурсов: «Хочу то, чего не имею»);

Б) $n \rightarrow r' = r \rightarrow r' = n = r$ (каков запрос, таков и будущий результат: «Буду иметь то, что хочу»).

6. На суд читателя выносится следующая проблема.

Пусть 1 символизирует и количественно выражает изначальную устремленность субъекта (потребность, мотив, интерес, ценность и т. п.), r — представление субъекта о своих возможностях обрести желаемое; $1 \rightarrow r = r$ — уровень притязаний субъекта, r' — «бессознательное знание» о возможностях, предоставляемых ситуацией, r'' — возможности, реально предоставляемые ситуацией.

Рассмотрим условия субъективного психологического благополучия, $w_{\text{субъективное}} = r \rightarrow r'$: какими должны быть уровень притязаний и бессознательное знание субъекта о своих возможностях, чтобы уровень субъективного благополучия был оптимален? Имеем:

$$r + r' = 1;$$

$$w_{\text{субъективное}} = r \rightarrow r' = 1 - r + r \cdot r' = r$$

Получаем: $r = 0.617...$ («золотое сечение»); $r' = 0.382...$

7. *Эмпирическая проверка модели гармонии.* Испытуемые описывали свои переживания в процессе решения задач, вызывающих у них интерес и удовольствие в процессе решения — «задач по вкусу». Выявлялся уровень субъективно продуцируемых импульсов к активному действию (величина $r_{\text{эмпирическое}}$) и уровень предчувствий субъекта относительно благополучного исхода решения задачи ($w_{\text{субъективное эмпирическое}}$). Оказалось: $w_{\text{субъективное эмпирическое}} = 0.594$; $r_{\text{эмпирическое}} = 0.619$, $w_{\text{субъективное рассчитанное}} = 0.619 \rightarrow (1 - 0.617) \approx 0.617$ ($N = 50$). Отличия этих величин от «золотого сечения» и друг от друга статистически незначимы ($p > 0.05$).

8. Сопоставлены авторская *мета-имплицативная модель благополучия*

и *классическая модель выбора риска Дж. Аткинсона.* Формула оптимума как субъективного, так и объективного психологического благополучия позволяет объяснить феномен сдвига уровня притязаний испытуемых с преобладанием мотива достижения в сторону более трудных задач (проблема смещенного выбора обсуждается десятки лет). Условия оптимума: $r = (r \rightarrow r') \rightarrow r'' = r$; $r + r' = 1$; $(r \rightarrow r') + r'' = 1$; если предположить, что испытуемые не обманываются относительно возможностей, предоставляемых ситуацией, $r' = r''$, то мы приходим к единственному решению: $x = 0.617$ («золотое сечение»), $y = 0.382$, $z = 0.382$:

$$(0.617 \rightarrow 0.382) \rightarrow 0.382 = 0.617...$$

Согласно эмпирическим данным, полученным исследователями за десятки лет изучения уровня притязаний, трудность решения выбираемых задач, действительно, находится в интервале (0.6–0.7).

9. Возможна трансактная (мультисубъектная) версия индивидуальности, позволяющая пояснить «золотое правило гармонии», подтвержденное эмпирическими фактами, ранее ускользавшими от внимания «рефлексивно-ориентированных» теоретиков.

Литература

Лефевр В.А. Алгебра совести. М., 2004.

Лефевр В.А. Космический субъект. М.: Ин-квартиро, 1996.

Митина О.В., Петровский В.А. Транзактная модель рефлексивного выбора: опыт эмпирического обоснования //

Образование и наука. Российская научно-методическая конференция 6–7 февраля 2004 г.: Сборник статей. Самара, 2004. С. 138–145.

Петровский В.А. Активность как «над-ситуативная деятельность»: Тез. научных сообщений советских психологов к XXI

Международному психологическому конгрессу. М., 1976.

Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Горбунок, 1992.

Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

Петровский В.А. Мультисубъектная персонология: Сб. трудов конференции Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества. М., 2004.

Петровский В.А. Транзактная модель рефлексивного выбора. Рефлексивные процессы и управление: Тез. III Международного симпозиума. М., 2001.

Петровский В.А. Метаимплицативная модель экзистенциального выбора // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». Самара, 2002.

Петровский В.А., Таран Т.А. Модель рефлексивного выбора: транзактная версия // КИИ-2002. VIII национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием: Тр. конференции. Т. 1. М.: Физматлит, 2002.

Петровский В.А., Таран Т.А. Импульсная модель экзистенциального выбора // КИИ-2002. VIII национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием: Тр. конференции. Том 1. М.: Физматлит, 2002.

Петровский В.А. Уровень трудности задачи: метаимплицативная модель мотивации выбора // Психологический журнал. 2006. № 1.

Петровский В.А. Импликация: экспликация имплицитного // Рефлексивные процессы и управление. М., 2006.

Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // Мир психологии. 2007. № 1.

Таран Т.А. Многозначные булевы модели рефлексивного выбора // Рефлексивное управление: Сборник статей. М.: ИП РАН, 2000. С. 122–132.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2 т. / Под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986.

Atkinson J.W. Motivational determinants of risk-taking behavior // Psychological Review. 1957. № 64.

Atkinson J.W. An Introduction to motivation. N. J.: Princeton, 1964.